

ВОСТОЧНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В МУЗЫКЕ С ТЕКСТОМ РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ XX ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Ма Шуай

ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Институт музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена, (196084, Санкт-Петербург, Россия пер. Каховского, 2), e-mail: galkax@mail.ru

В статье поставлена проблема восточной ментальности стран дальневосточного историко-культурного ареала — Китая и Японии — в музыке с текстом русских композиторов XX века, обозначение возможных ракурсов и перспектив ее изучения. Особое внимание уделяется общей панораме вокальных сочинений на тексты поэтов стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В их числе: «Три стихотворения из японской лирики» И. Стравинского; «Японские мелодии» С. Василенко; «Шесть романсов на слова японских поэтов» Д. Шостаковича; «Пять японских стихотворений» М. Ипполитова-Иванова; «Весна пришла!» С. Слонимского; «Японские песни» А. Немтина; «Из японских хокку» Л. Грабовского; «Куртуазные песнопения» А. Раскатова и др. В статье определяется понятие «восточной ментальности», выявляются причины активизации внимания русских композиторов к ориентальной теме. Стабильность обращения к восточному колориту на всем протяжении XX века при различии стилевых манер, многообразии жанровой основы произведений, многоликости школ и направлений дает основание выявить в данных произведениях нечто общее. Это позволяет говорить об одной из ведущих и устойчивых тенденций в музыкальной культуре прошлого столетия. Сочетание в этих композициях традиции и новаторства, «чужого» и «своего» характеризует ориентализм в русской музыкальной культуре XX века как объективное, исторически-закономерное явление современного искусства.

Ключевые слова: восточная ментальность, ориентальная тема, жанровая дифференциация.

EAST MENTALITY IN MUSIC WITH THE TEXT RUSSIAN COMPOSERS OF THE XX CENTURY: TO STATEMENT OF THE PROBLEM

Ma Shuai

The Herzen State Pedagogical University of Russia, the Institute of Music, Theatre and Choreography (190000 Saint-Petersburg, Russia, Kahovsky street, 2), e-mail: galkax@mail.ru

The main field of the article is the problem of reflection of eastern mentality in music of Russian composers of the XX century in the texts of China and Japan poets, as well as reveal of the possible aspects and perspectives of its study. The focus is on the general panorama of vocal works by Russian composers wrote in the texts of the poets of the pointed states. Among them: “Three Poems from the Japanese lyrics” by I. Stravinsky; “Japanese music” by S. Vasilenko; “Six Romances on Japanese poets” by D. Shostakovich; “Five Japanese poems” by M. Ippolitov-Ivanov; “Spring has come!” by S. Slonimsky; “Japanese Songs” by A. Nemtin; “From the Japanese haiku” by L. Grabowski; “Frisolous songs” by A. Raskatov and some others. The article defines the concept of “Eastern mentality”, revealed the reasons for activating the attention of Russian composers of the XX century in oriental theme. Given the obvious difference of styles and variety of genres of music, persistence handling to the eastern images throughout the XX century gives reason to talk about a stable trend in the Russian musical culture of the last century. It characterizes Oriental images in the works of Russian composers of the XX century as an objective.

Keywords: eastern mentality, oriental theme, genre differentiation.

Музыка XX века по мере увеличения исторической дистанции становится все более притягательной для исследования. Осмысление этой эпохи как некоей *целостности*, объективная оценка ее «взлетов» и «падений», попытка разобраться в «калейдоскопе» художественных течений, понимание общих тенденций развития культуры XX века — все это представляется крайне затруднительным в силу специфики самого Времени как «периода предельных, невиданных метаморфоз культуры» [7, с. 22].

Еще более непростая задача — изучение вокальной музыки XX века, изобилующей многообразием жанров, стилей, направлений, композиторских поисков. Тем более, что, начиная с рубежа XIX–XX веков, как пишет В.А. Васина-Гроссман, «в синтезе музыки и слова все больший вес приобретает второй элемент — слово, в значительной мере определяющее самое содержание вокального произведения, <...> именно через слово входит в вокальную музыку образ времени во всей его многоликости и сложности» [1, с. 284].

В панораме музыки со словом русских композиторов XX века особый интерес вызывают композиции на поэтические тексты Японии и Китая. Упомянем лишь некоторые: «Три стихотворения из японской лирики» (1913) И. Стравинского; «Японские мелодии» (1924) С. Василенко; «Из японской лирики: три эскиза» (1925) В. Ширинского; «Песни странника» (1941-42) Г. Свиридова; «Из японских хокку» (1975) Л. Грабовского; «Куртуазные песнопения» (1976) А. Раскатова и др.

В современной музыковедческой литературе, при всем внимании к вокальной музыке XX века, как в целом, так и к отдельным авторским стилям, отсутствует *комплексное* исследование музыки со словом русских композиторов XX века на *восточную тематику*. Причины, побуждавшие русских авторов на протяжении столетия неизменно обращаться к ориентальной теме, практически не изучены. В работах, посвященных теме Востока в русской музыке прошлого века, преимущественно рассматриваются сочинения какого-либо одного композитора, как в статье О. Мироновой, обращенной к «Пяти японским стихотворениям» М. Ипполитова-Иванова [см.: 6]. Либо в них затрагивается вторая половина XX – начала XXI века с акцентом на изучении взаимодействия музыкальных культур Японии и России, диалога Востока и Запада, соотношения «своего» и «чужого» в камерно-вокальной музыке и др. Подытоживая различные аспекты темы Востока в русской музыке, настало время рассмотреть преломление восточной ментальности в произведениях русских композиторов в течение всего XX века *целостно*, выявляя как *общие* тенденции в отражении восточного колорита, так и то *особенное*, что отличает сочинение одного автора от другого.

Научная новизна статьи определяется изучением музыки со словом восточной тематики в творчестве русских композиторов XX века как *целостного явления*; *комплексным* научным подходом, предполагающим рассмотрение проблемы восточной ментальности в историческом и теоретическом аспектах; введением в научный обиход ряда вокальных сочинений на восточную тематику композиторов *второго ряда*.

Постановка проблемы претворения восточной ментальности стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) представляется одной из насущных задач современного музыкознания, актуальность и значимость которой определяется, с одной стороны, повышенным интересом России к этим странам, с другой — активностью интеграции культурных со-

обществ XX века. Исследование проблемы требует разработки целого комплекса вопросов, из которых наиболее существенными представляются следующие: что представляет собой феномен «восточной ментальности», каковы его составляющие; каковы причины активизации интереса русских композиторов XX века к восточной тематике и чем обусловлена устойчивость интереса к данной тематике; каковы формы преломления «восточной ментальности» в Музыка со Словом в творчестве русских композиторов XX века; к каким жанрам обращались русские композиторы XX века при воплощении восточной тематики, возможна ли систематизация этих жанров и по каким параметрам; каким образом связаны ориентальные сочинения русских композиторов XX века со специфической для современного искусства, по выражению Н. Огарковой, «интеллектуализацией камерно-вокального жанра» [8, с. 26]; какова динамика восточной ментальности в вокальной музыке русских композиторов рубежа XIX–XX до рубежа XX–XXI веков; что общего и особенного в воплощении восточной ментальности в вокальной музыке XX века в сравнении с музыкой предшествующих эпох; в чем сходство (фактор *стабильности*) и отличия (фактор *мобильности*) восточной ментальности в вокальных и вокально-инструментальных сочинениях русских композиторов на всем протяжении XX века.

Изучение проблемы воссоздания восточной ментальности стран АТР предполагает следующие аспекты: выбор поэтического текста, образно-семантическое амплуа ориентальных композиций, их жанровая основа, «манера вокального интонирования» (В.А. Васина-Гроссман), специфика музыкально-выразительных средств. Каждый из них требует сравнительного анализа музыкальных композиций и Слова.

Целью данной статьи, помимо постановки проблемы и обозначения ракурсов ее изучения, является определение феномена «восточной ментальности», причин стабильного интереса русских композиторов к восточной тематике на всем протяжении века.

Общеизвестно, что национальная культура не существует вне национального менталитета. По справедливому замечанию М. В. Сайфуллиной, менталитет, являясь типом устройства сознания, мировосприятия, понимания, способом мировоззрения, выражает также «жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции» [12, с. 2].

В свою очередь, социокультурная деятельность «формируется на той или иной национальной почве на основании существующих традиций и существующей национальной ментальности независимо от временных рамок» [12, с. 2]. Менталитет народов Востока, в частности Китая и Японии, всегда находился и находится в неразрывной связи с развитием музыкальной культуры этих народов. Восточная ментальность своей загадочностью и необъяснимостью во все времена была привлекательна для русских художников. При этом русское

«ухо» воспринимает восточную культуру *двойственно*, продолжая, наряду с «чуждостью», ощущать и ее очарование. И дело здесь вовсе не в «формальных особенностях строя этой музыки, она про что-то другое, неевропейское...» [11, с. 5]. В.М. Розин об этом пишет следующее: «Музыка Востока выражает не переживания личности (что характерно для западной музыки), а путь (“до” по-японски), ведущий душу к раскрытию ее истинного бытия» [11, с. 5]. Именно в этом качестве музыка Востока притягивала внимание русских композиторов в предшествующие столетия, переводя чувства и сознание «из мира обычных различий и переживаний в другой мир, где эти различия и переживания исчезают» [11, с. 6].

Менталитет народов Востока не похож друг на друга, поскольку Восток – это, по выражению Н.Н. Петрухинцева, «сложная совокупность территорий, огромных регионов и культурных традиций, не менее грандиозных, чем европейская: со своими закономерностями и богатым ветвлением» [9, с. 337]. При более близком рассмотрении можно выявить некие общие черты в их развитии. К примеру, для китайского менталитета чрезвычайно важно восприятие личности не как индивидуальности, а как ячейки общества, коллектива, государства. Так, М.Е. Кравцова отмечает: «Отдельный человек в китайском обществе мало что значил. Индивидуальное сознание было практически не развито» [4, с. 110].

Наряду с этим, каждый китаец считал себя частью природы, стремился включиться в ее ритмы, и «геополитический эгоцентризм китайцев зиждился на их уверенности в собственном духовном, а не расовом или военном превосходстве над другими народами» [4, с. 110]. Человеческое общество, по представлениям древних китайцев, мыслилось находящимся в неразрывном и органическом единстве с космическим универсумом, соответственно, и все процессы, все события должны были «полностью совпадать с природными процессами и явлениями» [4, с. 106]. При этом человек не подчиняет природу себе, а стремится к жизни во всей ее природной полноте. Воспевание природы, ее спокойствия — одна из ведущих тем китайской художественной культуры.

Многие особенности китайской музыки, которую называют «поэтической», и китайской поэзии, называемой «музыкальной», объясняются спецификой менталитета и языка. Известно, что китайский язык имеет несколько высотных уровней, и одинаковое сочетание гласных и согласных, произнесенных с интервалом в один или полтора тона, означает совершенно разные понятия, то есть разные слова. М.В. Сайфуллина пишет: «Китайские поэты говорили: “...строка кончается, мысль безгранична”; применительно к музыке можно сказать, что в каждой недосказанности мелодии хранится глубокий философский смысл. Это еще раз подтверждает характерную черту китайского менталитета — способность видеть в малейшем проявлении того или иного явления — целое, стремление к гармонии мира» [12, с. 3].

Для стихов многих китайских поэтов (Жуань Цзия, Тао Юаньминя, Се Тяо и др.) важен «зрительный образ, живописная картина, которую иероглифы являют глазу» [12, с. 2]. При этом «в установлении и поддержании правильных отношений с Небом для древнего китайца заключался смысл жизни, отсюда в стихах передается идея совершенства природы, ее внутренней гармонии» [12, с. 2]. Согласно древнекитайским поэтам, через музицирование приводятся в гармонию Небо и Земля и осуществляются принципы управления государством и обществом. Иными словами, «тот, кто разбирается в голосах, тем самым познает звук; тот, кто разбирается в звуках, тем самым познает музыку; тот, кто разбирается в музыке, тем самым познает способы управления государством» [4, с. 125]. Музицирование считалось идеальной моделью процесса перехода от состояния природного хаоса к гармонии, а власти относились к музыке с особым уважением и приветствовали различного рода музыкальные «взаимообмены».

Размышляя об особенностях вокального цикла М. Ипполитова-Иванова «Пять японских стихотворений», О.В. Миронова справедливо констатирует: «Интерес композиторов к японской литературе в начале XX века представляется неслучайным, ведь сокровищница культуры “Страны восходящего солнца” открылась для европейцев только в последние десятилетия XIX века, когда Япония после длительной самоизоляции вступила в круг мировых держав» [6, с. 29]. Отмечая широкий интерес ученых-этнографов к изучению обычаев, культурных традиций и художественных жанров японского народа, автор подчеркивает, что «Пять японских стихотворений» М. Ипполитова-Иванова возникают «на волне всеобщего увлечения японской культурой» [6, с. 30]. Думается, это верное наблюдение автора можно распространить не только на упомянутое выше сочинение, но едва ли не на все произведения русских композиторов XX века на тексты поэтов Японии и Китая, поскольку этот интерес не ослабевал на протяжении целого столетия. Иными словами, появление в XX веке целого направления *ориентальной музыки со словом* обусловлено, прежде всего, возросшим интересом России к культурным традициям стран дальневосточного историко-культурного ареала, вызванного рядом объективных и субъективных обстоятельств.

На основании вышесказанного, попытаемся контурно наметить эти причины.

Первое. В искусстве XX века значительно усилилась тенденция к диалогу «разноязычных культур», и в частности к диалогу Востока и Запада. Эта идея, пронизывая различные сферы художественного творчества, стала одной из объективных причин обращения русских композиторов XX века к поэзии стран дальневосточного историко-культурного ареала, в частности — Китая и Японии, выступая одним из способов «преодоления» границ и языковых барьеров.

Второе. Как пишет М.Н. Лобанова, пристальное внимание к слову «естественно рождается в эпоху повышенных культурных “перегрузок”, столкновений старого и нового, полифонизации сознания» [5, с. 96]. Информационный взрыв, приведший к «полиглотизму современного искусства» [5, с. 99], активизирует значимость Слова вообще и «восточного Слова», в частности в музыкальной культуре. «Полифонизация сознания» и связанная с этим попытка русских композиторов XX века, обратиться к поэзии восточных стран могут быть осмыслены как итог устойчивого стремления современной эпохи взглянуть на мир с точек зрения различных художественных традиций и, по свидетельству Е.И. Фалалеевой, «охватить многообразие культур в рамках единой вселенской, всечеловеческой общности» [13, с. 148]. Исходя из вышесказанного, стойкий интерес русских композиторов к восточной лирике предстает как *закономерное, исторически-обусловленное явление современного искусства.*

Третье. Ю.Г. Кон писал: «Культура XX века отмечена повышенным интересом к языку. Философия, искусство, наука пронизаны идеей языка, стремлением к проникновению в его суть, к пониманию его функции» [3, с. 126]. Именно для вокальной музыки XX века, по мысли Е.И. Фалалеевой, «выбор, интерпретация и формы апробирования языка являются показательными моментами творческого процесса» [13, с. 146], становясь одним из путей осмысления и воссоздания в музыкальном тексте национального колорита *иного* — страны, культуры, эпохи. В этом аспекте обращение русских композиторов XX века к поэтам стран АТР отражает общекультурные тенденции современной эпохи. Важно подчеркнуть, что для достижения поставленной задачи русский композитор использует инациональный словесный текст не в оригинальном изложении, а в *переводе*. Однако и в этом случае на первый план выходит ориентация на *звучание* языка, на присущие ему специфические особенности, закономерности строения с отражением их в системе музыкально-выразительных средств. Образцом именно такой композиции может считаться цикл Л. Грабовского «Из японских хокку», написанный на переводные тексты. Стремясь к отражению наиболее характерных черт культуры Дальнего Востока, композитор выстраивает поэтическую основу сочинения таким образом, что «в наборе слогов видят ‘намек на экзотическую фонетику японского языка’» [14, с. 94]. В *Trois poesies de la lyrique japonaise* («Трех стихотворениях из японской лирики») И. Стравинского, написанных на перевод, автор также учитывает свойства японского языка, ставя целью воссоздание «духа» японской культуры.

Заключение

По справедливому утверждению В.А. Васиной-Гроссман, «с первых этапов своего развития вокальная музыка, подобно маятнику, склоняется то в сторону “музыкальной речи”, то в сторону “чистой мелодики”» [1, с. 7]. Другими словами, каждая эпоха отмечена своей «ведущей идеей» во взаимосвязях музыкального и вербального текстов.

Одной из особенностей XX века является плюрализм художественного сознания как попытки осмысления явлений окружающего мира с позиций самых разнообразных культурных взглядов и представлений. В этом аспекте усиление ориентальной тематики в творчестве русских композиторов можно рассматривать как попытку взглянуть на мир с точек зрения различных культурных традиций — как западных, так и восточных.

Именно в современную эпоху «главным стремлением творческого сознания становится тенденция всеобщности (охватить все, сказать обо всем)» [6, с. 16], что является одним из признаков универсума XX века. В свою очередь, перефразируя слова М. Н. Лобановой о «многоязычии <...> как особой формы сосуществования разных культур, новой общности» [5, с. 99], можно сказать, что исследуемый нами феномен восточной ментальности в музыке со словом русских композиторов выступает одной из художественных форм освоения этого нового типа «общности» в музыке.

«Всплеск» пиетета русских музыкантов к текстам поэтов Китая и Японии — одно из проявлений общего интереса к Востоку, присущего культуре XX века. На всем протяжении столетия этот интерес не только не ослабевает, но заметно усиливается, о чем можно судить по вокальным композициям 70–80-х годов, в особенности после появления значительного числа переводов восточной поэзии. Растущий интерес свидетельствует о восприятии русскими композиторами *восточной ментальности* в XX столетии — эпоху бурных перемен, войн и катастроф, со свойственным ей стремлением «к жизни во всей ее природной полноте» [12, с. 2] и способностью «видеть в малейшем проявлении того или иного явления — целое, стремление к гармонии мира» [12, с. 3] как *стержня* мировой культуры, основы ее *стабильности*, критерия ее *целостности*.

Список литературы

1. Васина-Гроссман В.А. Вокальные миниатюры Антона Веберна (к изучению вокальных стилей XX века) / В.А. Васина-Гроссман // Музыкальный современник. — Вып. 5. — М.: Сов. композитор, 1984. — С. 273–287.
2. Игнатченко Г.И. К вопросу об универсальных принципах музыки XX века / Г.И. Игнатченко // Проблемы взаимодействия музыкальной науки и учебного процесса: Сб. научных материалов для музыкальных ВУЗов. — Вып. 4. — Харьков, 1995. — С.16–22.
3. Кон Ю.Г. Метабола и ее роль в вокальных сочинениях Стравинского / Ю.Г. Кон // Музыкальная академия. — 1992. — № 4. — С. 126–130.
4. Кравцова М.Е. История культуры Китая : Учеб. пособие для вузов / М.Е. Кравцова. — СПб.: Лань, 1999. 416 с.
5. Лобанова М.Н. Музыкальный стиль и жанр: история и современность: История и современность / М.Н. Лобанова. — М: Музыка, 1990. — 221 с.

6. Миронова О.В. Стилевые особенности вокального цикла М.М. Ипполитова-Иванова «Пять японских стихотворений» / О.В. Миронова. — URL: cyberleninka.ru/.../stilevye-osobennosti-vokalnogo-tsikla-m-m-ippolitova-ivanova-pyat-yaponskih-stihotvoreniy
7. Мазиков А.А. Фортепианное исполнительское искусство в культурном пространстве постмодернизма: Автореф. дис. ... канд. иск. / А.А. Мазиков. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.
8. Огаркова Н.А. Некоторые особенности взаимодействия поэзии и музыки в поздних камерно-вокальных циклах Д. Шостаковича / Н.А. Огаркова // Музыкальная классика и современность. Вопросы истории и эстетики: Сб. научных трудов. — Л.: ЛГИТМиК, 1983. — С.25–33.
9. Петрухинцев Н.Н. XX лекций по истории мировой культуры: Учеб. пособие для ВУЗов / Н.Н. Петрухинцев. — М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. — 400 с.
10. Порфирьева А.Л. Стилистические особенности претворения слова в ранних романах Н.Я. Мясковского / А.Л. Порфирьева // Вопросы музыкального стиля: Сб. статей / Отв. ред. и сост. М.Г. Арановский. — Л.: ЛГИТМиК, 1978. — С.68–82.
11. Розин В.М. Музыка на рубеже XX века / В.М. Розин. — URL: www.countries.ru/library/art.
12. Сайфуллина М.В. Отражение восточной ментальности в мировой музыкальной культуре / Сайфуллина М.В. — <http://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-vostochnoy-mentalnosti-v-mirovoy-muzikalnoy-kulture#ixzz2VZ4s6mLM>.
13. Фалалеева Е.И. Вокальная музыка на разноязычные тексты без перевода: аспекты исследования / Е.И. Фалалеева // Музыкальное приношение: Сб. статей. — СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2008. — С.144–164.
14. Чемес В.Ф. Функционирование литературного языка в иноязычной среде: Автореф. дис. ... канд. филолог. Наук / В.Ф. Чемес. — Киев: КГУ, 1986. — 24 с.

Рецензенты:

Денисов А.В., доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург;

Клюев А.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры музыкального воспитания и образования института музыки, театра и хореографии ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», г. Санкт-Петербург.